

Значение истории Первой мировой войны в патриотическом воспитании молодежи

В. В. Воронович,

доцент кафедры идеологической работы,
кандидат исторических наук доцент,

Б. Б. Жутдиев,

доцент кафедры идеологической работы,
кандидат исторических наук доцент;

Военная академия Республики Беларусь;

С. Г. Емельянов,

заведующий кафедрой государственно-правовых
и гуманитарных дисциплин,

кандидат исторических наук доцент,

Частный институт управления и предпринимательства

На современном этапе увеличилось количество вооруженных конфликтов различной природы, масштабов и интенсивности, в том числе вблизи государственных границ Республики Беларусь. С учетом диверсифицированного (и не всегда позитивного) влияния на динамику социально-экономического и политического развития, безопасность и стабильность постсоветских государств закономерным и оправданным в данном контексте является вывод об усилении роли молодежи в определении стратегического курса соответствующих стран и его наполнении практическим содержанием. В этой связи для наших политических, военных, научных элит и педагогического сообщества принципиально значимой становится активизация деятельности по обеспечению знания и адекватного восприятия отечественной истории, исконных традиций, многочисленных примеров самоотверженного патриотизма и героизма наших предков.

Принимая во внимание нарастающее информационно-психологическое противоборство на различных уровнях, а также задачи дальнейшего совершенствования системы образования и патриотического воспитания молодежи Беларуси, целесообразно именно в Год молодежи и 100-летия великих испытаний для нашей земли напомнить нынешнему юношеству о не менее великих образцах мужества, бескорыстия и единства, продемонстрированных в Первую мировую войну. Это позволит упрочить чувство искренней любви к Родине, ее святыням и традициям, готовность проявлять ответственную гражданскую позицию, способствуя нивелированию такой серьезной и даже официально зафиксированной в п. 27 в утвержденной в 2010 г. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь угрозы, как утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, попытки разрушения национальных духовно-нравственных традиций и необъективного пересмотра истории.

Имеющиеся знания нельзя оставлять только в качестве мертвого груза или некой «информации к све-

дению» для специалистов, поскольку не только победы, достижения и очевидные свершения, но и горькие уроки прошлого должны стать руководством для действий в будущем, чтобы не допустить тех ошибок, которые когда-то негативно сказались на жизни нашей Родины. Это тем более справедливо, если учесть социально ориентированный характер государственной политики и необходимость эффективного обеспечения национальной безопасности независимого белорусского государства, которые в совокупности не позволяют пренебрегать исследованием и всемерным информированием подрастающих поколений о напрямую затронувших в начале XX в. наши земли и жителей событиях, причинах и попытках справиться с последствиями не имевшей доселе аналогов гуманитарной катастрофы, ставшей одним из итогов Первой мировой войны.

В начале Первой мировой войны, в том числе по решению вопросов регулирования миграционных потоков, первое массовое и зачастую стихийное перемещение беженцев с белорусских территорий в центральные регионы Российской империи наблюдалось летом и осенью 1915 г. и было связано с серьезными поражениями русской армии в указанный период и ориентацией генштаба на переход по аналогии с опытом Отечественной войны 1812 г. к тактике «выжженной земли».

Соответственно, в сжатые сроки требовалось подготовить и реализовать комплекс мероприятий по упорядочению эвакуации населения и части его имущества (либо его реквизиции/уничтожения), регистрации, снабжению, санитарно-медицинскому обслуживанию, обустройству, профилактике девиантного поведения беженцев, а также по финансированию предпринимаемых мер. Тем более, что уже в июле 1915 г. только на участке Кобрин – Пружаны – Барановичи находилось 400 тыс. вынужденно покинувших родные места людей [9, с. 268], а, например, за несколько дней октября из-за перенесенных в ходе бегства невыносимых тягот и лишений только на железнодорожной станции Минск скончалось 1516 человек. К январю 1916 г. только через Могилевскую губернию прошло около миллиона беженцев [3, с. 837]. Численность же беженцев из пяти западных губерний в центральных регионах империи к 1 февраля 1917 г. превысила 1,13 млн человек [7, с. 57].

Наиболее крупными и активными общественными организациями, занятыми осуществлением различных акций в гуманитарной сфере и призванными в той или иной мере облегчить положение беженцев, стали Красный Крест, Особый отдел комитета «Ея Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны» (Татьянинский комитет), Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов (Земгор), ряд других сформированных по религиозным, территориальным или

национальным принципам благотворительных структур (например, расположенное в столице Белорусское товарищество по оказанию помощи пострадавшим от войны, Московское товарищество беженцев-белорусов и пр.).

Огромное значение для учета этой категории лиц имело функционирование Центрального Всероссийского бюро по регистрации и розыску беженцев при Татьянинском комитете, а для предупреждения взрывного роста инфекционных заболеваний и борьбы с эпидемией холеры на белорусских землях в 1915 г. своевременным стало создание при поддержке местных ячеек Земгора госпиталя с прачечной, дезинфекционной камерой, водопроводом, полями орошения для обезвреживания отходов в Гомеле на 1665 коек, госпиталя в Витебске на 250 коек [1, с. 266] и ряда других медико-санитарных учреждений.

Но в условиях отсутствия комплексной, последовательной государственной политики, заранее разработанных планов эвакуации, детализированных источников финансирования и механизмов взаимодействия усилия по частичной переписи, продовольственной и правовой помощи, содействию в скорейшем трудоустройстве и поиске родных, проведению противоэпидемиологических мероприятий, преодолению среди населения на новых местах недоброжелательного и даже враждебного отношения к приезжим, сбору необходимых средств и т. д. кардинально изменить усугубляющуюся негативную тенденцию развития событий не могли. Тем не менее знать обозначенные аспекты, говорить об имеющемся историческом опыте в указанной сфере чрезвычайно важно в ходе учебы и профессиональной подготовки специалистов самого разного профиля (а не только управленцев), чтобы гарантировать на ином историческом этапе при решении гуманитарных проблем системно-деятельностный подход в противовес привычной модели «реагирования на ситуацию» или надежды на «авось».

Возвращаясь к событиям 100-летней давности, скажем и о том, что дополнительно усугубляло почти безвыходное положение оказавшегося в критической ситуации, совершенно не защищенного и практически лишенного средств к существованию, а порой направляемого полицией в отдаленные губернии населения издание некоторых официальных циркуляров и ведомственных инструкций, прямо предписывавших при железнодорожной транспортировке изымать повозки и лошадей, перед выездом из дома забирать домашний скот и оставленные вещи либо уничтожать таковые [10, с. 291]. В итоге, согласно проведенным в декабре 1915 г. статистическим исследованиям, среди белорусских беженцев, свыше 78 % которых были крестьянами и оказались не востребованы на нуждавшемся в высококвалифицированных специалистах рынке труда центральных губерний, крупный рогатый скот потеряли почти все, лошадей – свыше 2/3, повозки – почти половина [6, с. 638–639]. Это вело либо к социальной апатии и маргинализации, либо радикализации и тяготению к различного рода экстремистским течениям, криминальным сообществам.

Более того, хотя к началу 1916 г. общероссийская система государственного попечения о беженцах с участием общественных благотворительных организаций в целом была сформирована, для принципиального и полного решения данного вопроса этого уже оказалось недостаточно, поскольку время было упущено. Фактически лишь через год после начала войны, 30 августа 1915 г., был принят Закон «Об обеспечении нужд беженцев», который предусматривал созыв Особого совещания по устройству беженцев при МВД, а «Руководящие Положения по устройству беженцев», учреждавшие в составе данного министерства для центрального управления и распоряжения соответствующими кредитами «Отдел по устройству беженцев», и вовсе одобрены 2 марта 1916 г. Не исправило ситуацию и учреждение для координации деятельности среди эвакуированных должностей главноуполномоченных по устройству беженцев на всех фронтах и внутри империи.

Таким образом, во многом проблемы белорусских беженцев в Первую мировую войну были связаны с постоянно расширявшимися масштабами военных столкновений, ограниченностью материальных, финансовых и кадровых ресурсов, серьезными пробелами в нормативной правовой базе и др.

Сегодня довольно часто и отечественные, и зарубежные исследователи мировых войн говорят о некоем исключительном для нынешних поколений, поразительном явлении, когда «миллионы безымянных людей, неразлично бесцветные, в равной степени не усыпанные блестками славы... находили способ продолжать борьбу и верить в свою цель» [4, с. 559]. Между тем именно сегодня, поскольку «идеология и философские основы современной войны и будущих конфликтов детерминируют понимание методологических основ военной безопасности не только государственными и военными управленцами, но и всеми гражданами республики...» [5, с. 54–55], справедливо возникают вопросы о том, готово ли нынешнее молодое поколение к подобному самопожертвованию? Знают ли молодые люди места боевой славы, состоявшиеся столетие назад здесь сражения и осознают ли они значение таковых?

В п. 52 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь официально заявлено, что для эффективной нейтрализации угроз, вызовов и рисков стабильности и устойчивому развитию важное значение будет придаваться духовно-нравственному воспитанию граждан, в том числе путем развития идеологии белорусского государства, основанной на традиционных ценностях нашего общества. Тем более, что произошедшие в 2013–2014 гг. в братском украинском государстве события продемонстрировали, что за сравнительно короткий период у довольно значительной части населения была создана хорошо известная по концепциям информационных войн так называемая «синтетическая реальность», характеризующаяся кардинальным изменением исторической памяти и географического вектора ценностных ориентаций, аксиологической переоценкой круга значимых других с героизацией прежних злодеев.

Таким образом, у нас нет иной альтернативы проводимой активной государственной политике по воспитанию патриотизма в широких слоях населения и ликвидации попыток со стороны определенных политических сил целенаправленного разрушения нравственного и исторического сознания людей. В этой связи коррекции требуют учебный и воспитательный процессы в рамках белорусской системы образования практически на всех уровнях, ибо в нарастающей идеологической, информационной борьбе с чуждым влиянием извне помимо материальных необходимы ресурсы интеллекта, веры, ценностей, мировоззрения, идеология с четким и ориентированным на безусловные национальные интересы прикладным, а не сугубо теоретическим или декларативно-формальным, целеполаганием.

Подобный подход научно обоснован и согласуется с нынешними реалиями, особенно если вспомнить, что еще К. Д. Ушинский рассматривал патриотизм одновременно и как принципиально значимую задачу воспитания, и как мощнейшее педагогическое средство, полагая, что «как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями» [8].

Для оптимального обеспечения социетальной и собственно военной безопасности Республики Беларусь при социализации подрастающего поколения в актуальных условиях и долгосрочной перспективе все большее значение приобретает грамотное сочетание качественного системного образования в социально-гуманитарной сфере с воспитанием патриотизма и ответственности, в том числе с адресным использованием исторического наследия Первой мировой войны. Разумеется, это потребует определенной коррекции учебного и воспитательного процессов в рамках отечественной системы образования, активизации взаимосвязанных идеологических и просветительских мероприятий. В частности, к таковым отнесем следующие:

- создание межвузовских авторских коллективов для подготовки и выпуска посвященных истории Первой мировой войны учебной литературы, научно-публицистических трудов, мультимедийных продуктов, циклов передач и документальных фильмов с привлечением к соответствующим мероприятиям молодежных общественных объединений;
- организацию шефства учреждений образования над местами боевой славы, поиска, обустройства и постоянного ухода за местами массовых захоронений Великой войны, подготовку в учреждениях образования на всех уровнях музейных экспозиций, экскурсионных программ, посвященных героической истории Беларуси и конкретного региона, с обеспечением надлежащей смежной инфраструктуры таковых, а также проведение конкурсов молодежных проектов и театральных постановок на данную тематику;
- проведение научных и образовательных стажировок, «круглых столов», семинаров по вопросам

гражданского и патриотического воспитания молодежи, обмен передовым опытом с участием не только профессорско-преподавательского состава, научной общественности, но и привлекаемых к научно-исследовательской работе школьников, студентов;

- создание интегрированного информационно-образовательного пространства как на локальном и региональном, так и на республиканском уровнях, в том числе посредством формирования объединенных в общую ресурсную сеть совместных тематических сайтов, электронных информаториев, информационно-поисковых учебно-научных баз данных, виртуальных музейных экспозиций, дискуссионных площадок и т. д.).

Таким образом, обеспечение безопасности государства является целью не только определенных структур, но и народа в целом. В условиях непрекращающегося информационного противоборства следует продолжать системную государственную политику по воспитанию патриотизма в широких слоях населения (особенно молодежи) и ликвидации попыток целенаправленного разрушения нравственного и исторического сознания людей. Только общая национальная идея сможет сплотить народ.

Список литературы

1. *Абраменко, М. Е.* Беженство в Беларуси в годы Первой мировой войны: медико-санитарный аспект / М. Е. Абраменко // Шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны: зб. навук. арт. / Мін-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, ГомДУ ім. Ф. Скарыны. – Гомель, 2012. – Вып. 1. – С. 263–267.
2. *Беккер, Ж.-Ж.* Первая мировая война / Ж.-Ж. Беккер. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 159 с.
3. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917 гг.). – Минск: Изд-во АН БССР, 1953. – Т. 3. – 1019 с.
4. *Киган, Д.* Первая мировая война / Д. Киган. – М.: АСТ, 2004. – 572 с.
5. *Ксенофонтов, В. А.* Военная политика государства / В. А. Ксенофонтов // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2009. – № 1. – С. 54–59.
6. *Рудович, С. С.* К вопросу о половозрастном и этносоциальном составе беженцев Первой мировой войны в Беларуси / С. С. Рудович // Женщина. Общество. Образование: материалы 12-й междунар. науч.-практ. конф., 18–19 дек. 2009 г., Минск / Жен. ин-т «Энвила». – Минск, 2010. – С. 636–641.
7. *Сташкевич, Н. С.* Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925) / Н. С. Сташкевич. – Минск: Университетское, 1985. – 304 с.
8. *Ушинский, К. Д.* О народности в общественном воспитании / К. Д. Ушинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adu.by>. – Дата доступа: 18.04.2014.
9. *Цакунова, Т. П.* Проблема беженцев в Беларуси в период Первой мировой войны / Т. П. Цакунова // Беларусь в современных геополитических условиях: политико-правовые и социально-экономические условия устойчивого развития: материалы межвуз. науч.-практ. конф., Минск, 30 марта 2007 г.: в 2 т. / Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – Т. 1. – С. 268–269.
10. *Цуба, М. В.* Бежанскі рух у беларускіх губернях падчас Першай сусветнай вайны (1915–1916 гг.) / М. В. Цуба // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: в 2 ч. – 2011. – Вып. 11, ч. 1. – С. 287–293.